

Джоанна
ЛИНДСЕЙ

ХРАНЯЩАЯ
СЕРДЦЕ

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Л59

Серия «Лучший любовный роман»

Johanna Lindsey

KEEPER OF THE HEART

Перевод с английского С. Б. Скворцова

Серийное оформление и компьютерный дизайн
А. И. Орловой

Печатается с разрешения Avon,
an imprint of HarperCollins Publishers,
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Линдсей, Джоанна.

Л59 Хранящая сердце : [роман] / Джоанна Линдсей ; [перевод с английского С. Б. Скворцова]. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 320 с. — (Лучший любовный роман).

ISBN 978-5-17-151257-6

Прекрасная принцесса Шанель Лу-Сан-Тер, выросшая в суровом варварском королевстве, поклялась, что никогда не будет принадлежать грубому воину, не способному оценить тонкость ее чувств и красоту души. Однако именно такой человек покорил ее сердце...

Могучий синеглазый Фалон Ван Йер полюбил Шанель с первого взгляда и просто не в силах понять, почему гордая красавица сторонится его — сильнейшего из сильных, славнейшего из воителей. Однако он готов пойти на все, чтобы не просто получить любимую в жены, но и сделать ее счастливой.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Johanna Lindsey, 1993

© Перевод. С.Б. Скворцов, 2018

© Издание на русском языке AST Publishers, 2022

ISBN 978-5-17-151257-6

Глава 1

Шанель Лу-Сан-Тер ударилась спиной о жесткую циновку, дыхание ее на миг прервалось. Один — ноль в пользу Корта. Она просила не давать ей поблажек, и андроид выполнил ее просьбу.

— Почему ты позволяешь этой штуке так с собой обращаться? — услышала она сзади голос Джадда.

Шанель наконец справилась с дыханием и шумно выдохнула. Это замечания ее просто оскорбило. Джадд Се Моерр девять месяцев учился с ней в Центре открытия миров. Поддавшись душевному порыву, Шанель пригласила новых друзей провести у нее дома трехмесячный отпуск, положенный перед началом службы. Но она отнюдь не рассчитывала, что на это предложение откликнется кто-нибудь из мужчин...

Как и всем выпускникам ее класса (исключение составляла только сама Шанель), Джадду было всего восемнадцать лет. По понятиям Шанель, парень был невысокого роста, не больше мужчины-дарашийца на ее родной планете Ша-Каан. Из-за этого Джадд выглядел совсем мальчиком, каким он, собственно говоря, и был. Когда ее брату, Далдену, исполнилось восемнадцать, никто не сомневался в том, что он уже взрослый мужчина. А вот Джадда с его песочного цвета волосами, серыми глазами и обычной несдержанностью (не говоря уже о бестактных замечаниях вроде того, которое он только что сделал) она воспринимала всего лишь как мальчишку.

Она села, поправила длинную золотистую косу и, нахмурившись, взглянула на него.

— Корт — не «штука», Се Моерр. Он для меня как член семьи!

Было нетрудно догадаться, что она недовольна. Большие миндалевидные глаза цвета янтаря смотрели неласково.

Шанель Лу-Сан-Тер отличалась довольно крупным телосложением и была не ниже Джадда, рост которого составлял сто восемьдесят сантиметров. Шанель была кистранкой лишь наполовину — по матери, отец же ее являлся чистокровным шакаанцем и принадлежал к касте воинов.

В планы Джадда совсем не входило портить отношения с Шанель, так как он не терял надежды уговорить ее разделить с ним ложе. Собственно, он попытался бы сделать это и раньше, но студентам запрещалось заниматься сексом. Учиться в одном классе с Шанель и не иметь возможности прикоснуться к ней было выше его сил. Ничего не изменилось и потом, так как девушка очень спокойным тоном отказалась разделить с ним секс. Но Джадд не хотел отступать. Ведь Шанель была самой красивой девушкой из всех, кого ему когда-либо доводилось встречать.

Он не понимал, что могло рассердить Шанель, так как понятие «семья» было ему чуждо и он знал об этом только из учебников, рассказывающих о жизни на других планетах. На Кистране дети вынашивались в искусственной матке и воспитывались в специальных центрах. На Ша-Каане они появлялись на свет совершенно варварским способом — женщины рожали своих детей сами.

— Послушай, Шанель, но ведь твой андроид всего лишь машина. Даже я знаю, что семьи состоят из живых людей, — сказал Джадд.

— Верно, поэтому я и сказала «как». Но поскольку дело касается меня, то и этого вполне достаточно. Корт

не только выглядит как человек. Компьютер моей матери МОК-2 потратила годы на его программирование, так что он почти так же свободно мыслит, как и она. Кроме того, он мой компаньон-защитник с первых дней жизни. Так что, обозвав Корта вещью, ты, возможно, его и не обидишь, но меня оскорбишь наверняка.

Слово «защитник» было скорее архаичным, а вот «компаньон»... Достаточно было взглянуть на андроида с его безупречной внешностью, чтобы догадаться, для чего он предназначен — конечно, для развлечения женщин. Живым мужчинам трудно конкурировать со столь совершенными существами, поэтому в большинстве своем они их терпеть не могли. Эта модель была брюнетом с зелеными глазами и отличалась громадным ростом в сто девяносто три сантиметра.

Самые высокие из мужчин Кистрана достигали лишь ста восьмидесяти сантиметров. Считалось, что они прекрасно подходят для работы в Службе безопасности. Роста для этого Джадду хватало, но не доставало другого — умения превращать людей в ничто. Как ему казалось, у Шанель такие способности были. И уж совершенно точно они были у ее матери Тедры Де Арр, которая входила в правящую элиту планеты Кистран в звездной системе Центурии. Около двадцати лет назад она стала национальной героиней, когда привела армию варваров и с ее помощью освободила Кистран от сумасшедшего диктатора. В составе армии был и будущий отец Шанель.

Джадд решил, что теперь он знает, почему Шанель его отвергла. У нее есть андроид, главное назначение которого — доставлять удовольствие своей хозяйке. Как он мог надеяться одержать верх над столь совершенным устройством?

— Ты, кажется, назвала его своим компаньоном, — сказал он, с бессильной злобой глядя на андроида. — Карис говорила, что он был у твоей матери, поэтому я считал, что ты не разделяла с ним секс. Но...

Его речь прервал мягкий смех Шанель. Ничего оскорбительного или саркастического в нем не чувствовалось, и ревность Джадда сразу испарилась. Этот смех, мелодичный и заразительный, заставил бы улыбнуться даже случайного прохожего.

— Прости, Джадд, — сказала она, отсмеявшись. — Но если бы ты знал моего отца, то подобная мысль никогда не пришла бы тебе в голову. Скажи ему, Корт.

— Чаллен Лу-Сан-Тер не позволил бы мне даже приблизиться к своей дочери, если бы Марта не согласилась меня перепрограммировать. С тех пор я не способен к сексу, — ровным, невыразительным голосом ответил андроид.

— О, это очень жестоко, Корт! — с огромным облегчением усмехнулся Джадд.

— На твоём месте я бы не слишком радовалась, — в свою очередь, усмехнулась Шанель. — Когда отец поручил Карту стать моим защитником, он настоял ещё на одном условии: Корт не может разделять со мной секс, но и никто этого не сможет, кроме будущего друга жизни. Если не веришь, попробуй прикоснуться ко мне, когда Корт находится поблизости. Он просто втопчет тебя в землю.

— Но... но это невозможно! — воскликнул Джадд. — Это противоречит законам Лиги объединённых планет. Андроиды не должны наносить вред людям. Они ведь в десять раз сильнее, так что нападение андроида может кончиться убийством!

— Это верно, поэтому Корт не убивает, а лишь наносит множество ран и ушибов. Мой отец именно этого и хотел, когда настаивал на его специальном программировании.

— Но закон...

— Он не распространяется на Ша-Каан. Мы не входим в Лигу, а мой отец шодан Ша-Ка-Ра. Так что он сам себе закон. Кстати, то, что может сделать Корт с лю-

бым мужчиной, который ко мне прикоснется, чепуха по сравнению с тем, что сделают отец или брат, если они об этом узнают. — Шанель состроила гримасу. — Если, конечно, они не одобряют кандидатуру этого мужчины.

Хотя Джадд находил такой порядок совершенно варварским, сочувствовать Шанель он не стал. Он был в курсе дела: их общая подруга Карис уже говорила ему об этом. Отец Шанель должен одобрить выбор Шанель или даже выбрать мужчину сам без ее согласия.

Последнее слово будет за ее отцом. Она может только предлагать кандидатуру на его утверждение. Вот почему Джадд отправился на эту увеселительную прогулку в звездную систему Нива, на варварскую планету Ша-Каан. Он уже устал добиваться благосклонности Шанель. Что ж, теперь он попросит ее у отца, против его воли она ничего не сможет возразить. Шанель будет принадлежать ему...

— Ваши мысли очень легко читать, уважаемый господин Се Моерр, — презрительно произнес женский голос, шедший из интеркома на задней стене. — Неужели вы действительно надеетесь, что отец просто так возьмет и отдаст Шанель вам? Шакаанские воины годами безуспешно добивались ее. С чего вы взяли, что он предпочтет маленького кистранца, у которого еще молоко на губах не обсохло?

Джадд залился краской. До вступления на борт принадлежавшего Шанель корабля он не подозревал, что можно так ненавидеть компьютер. За последние две недели он убедился, что это вполне возможно.

— Увидимся за обедом, Шанель, — дрогнувшим голосом проговорил Джадд и вышел из гимнастического зала.

Шанель проводила его взглядом, затем посмотрела на интерком в стене.

— Ты не очень-то любезна, Марта.

— Я не запрограммирована на любезности, детка. Сколько раз ты должна сказать этому парню «нет», что-

бы до него дошло? Ведь он совершенно не понимает намеков. Твоя мать не стала бы терпеть такую назойливость.

— Я не мама, — вздохнула Шанель.

— Конечно, нет. Ты слишком мягкосердечна. Правда, не скажу, что Тедра не способна иногда проявить мягкость, просто она в отличие от тебя не позволяет никому об этом знать.

— Марта, у меня нет настроения слушать еще одну лекцию о своих недостатках. Когда ты наконец перестанешь пытаться сделать из меня еще одну Тедру Де Арр?

— А когда ты наконец поймешь, что есть вещи, которые я не стала бы делать, даже если бы и могла? Кстати, в этом нет необходимости. Ты и так на нее похожа больше, чем ты думаешь. Правда, ты чуть медленнее достигашь своих целей, но все-таки достигаешь.

Шанель засмеялась и грациозным движением поднялась с пола.

— Конечно! Вот почему противный мальчишка отправился на Ша-Каан вместе с остальными.

— Во-первых, он тебе еще не очень надоел. И ты знаешь, что он не станет пытаться силой брать то, что хочет, как это сделал бы воин. Во-вторых, так же как я, ты знала, что мальчик намерен просить тебя у отца, и хотела, чтобы Чаллен рассказал ему немного о жизни на Ша-Каане. Отец отдаст тебя только человеку, который сумеет защитить его дочь не хуже родителей. В-третьих — и это самое главное, — тебя постоянно беспокоило подозрение, что ты привлекательна только для воинов. Целеустремленность этого ребенка подтверждает, что для беспокойства нет оснований. Вот почему ты не возражаешь против его присутствия.

Это было правдой, и Шанель раздраженно взглянула на интерком:

— Марта, когда ты, черт побери, перестанешь читать мои мысли?

— Я не умею читать мысли, но я могу определять мотивы твоих действий даже тогда, когда ты сама их не осознаешь, — самодовольно ответила Марта.

— Значит, ты знаешь, что я собираюсь сейчас сделать? — спросила Шанель, уже почти не сердясь, но с некоторым страхом.

— Разве я не лучший образец современной техники? — ответила Марта тоном превосходства.

Сделав несколько шагов, Шанель опустилась в регулируемое кресло, машинально отмечая, как оно трансформируется, приспосабливаясь к формам ее тела. Корт встал сзади и начал мягко массировать Шанель шею, снимая напряжение. К сожалению, досада от этого не проходила.

— Марта, может быть, ты не будешь вмешиваться? Пусть это будет нашим маленьким секретом, — сказала Шанель, в душе надеясь на утвердительный ответ.

Из интеркома раздалась прекрасная имитация смеха.

— Мне и не нужно ничего говорить. Твоя мать сама сказала все, что надо. Не переживай. Ее желания совпадают с твоими. Неужели ты этого до сих пор не поняла?

— Но не теперь.

— Хочешь, поспорим? Ты же ее ребенок, Шани, ее дитя. До твоего появления она и понятия не имела, что все это значит. Чувства, которые она испытала, потрясли ее до глубины души. Она всем сердцем любит твоего отца, но ради тебя или твоего брата выступит против него не задумываясь. Это и называется материнством.

— Дело в другом.

— Откуда ты знаешь? А кто полгода упрашивал отца разрешить тебе отправиться на Кистран для обучения пилотированию? Кто боролся за это, уговаривал его? Разве не она в конце концов бросила ему вызов и в результате вынуждена была целый месяц выполнять его малейшие желания? Тедра уже много лет не вызывала его на поединок, так как понимала, что не может по-

бедить, но ради тебя пошла на это, хотя прекрасно знала, что причина, которой ты объясняешь свое желание учиться пилотированию, — полная чепуха.

Шанель заерзала в кресле. Она чувствовала себя виноватой из-за того, что не была до конца откровенна с матерью.

— Это вполне разумное объяснение, — сказала она, оправдываясь.

— Пять лет назад так и было, — фыркнула Марта. — Но теперь ни для кого не секрет, что ты уже больше не хочешь летать на аэробусах, чтобы доставлять воинов во внутренние районы. Кстати, неужели ты думаешь, будто твоя мать не знает, что я и сама могла бы научить тебя летать на аэробусах? Ты хотела на Кистране научиться водить корабли дальнего космоса!

— Думаешь, она это знает?

— По-твоему, у нее нет глаз? Она прекрасно видит, как ты стараешься ускользнуть от воинов Чаллена, не оставляя никому из них ни малейшей надежды, что их внимание тебя раздражает. Видит, как ты запираешься в своей комнате, когда узнаешь, что кто-то из воинов наказывает свою женщину. И неделями не разговариваешь с отцом, когда он изредка наказывает мать таким же образом.

Шанель резко поднялась с кресла. Наказание состояло в том, что воин доводил свою женщину до полного сексуального исступления и оставлял ее в таком состоянии. В зависимости от тяжести проступка это могло длиться часами.

Поскольку у Шанель не было ни друга жизни, ни любовника, то сама она такого не испытывала, но не раз слышала от знакомых, как все происходит. Как униженные женщины кричат и умоляют своих мучителей, не встречая никакого сочувствия. Больше всего Шанель боялась, что когда-нибудь ей самой придется так же страдать и она не выдержит. Зная жизнь многих народов, она

хорошо понимала, насколько варварским является этот обычай Ша-Каана. Как бы она ни любила своего друга жизни, она бы не простила ему подобного обращения. Она не одобряла свою мать, которая позволяла отцу так с ней поступать. Ее мать...

— Как он может так с ней обращаться! — в бешенстве закричала она. — Иногда я его ненавижу!

— Ничего подобного! — засмеялась Марта. — Ты любишь его всей душой, как и он тебя. Ты просто не можешь согласиться с этой стороной жизни Ша-Каана, как в свое время не соглашалась твоя мать.

— Почему же она все-таки изменила свое мнение? Он заставляет ее кричать, Марта, — смущенно добавила она.

— Не от боли, детка, всего лишь от досады. Но разве ты никогда не видела своего отца в синяках? Он никогда не остается целым и невредимым после этих наказаний, по крайней мере когда Тедра не связана потерей вызова.

Потерей вызова назывался период времени, когда проигравший должен был служить победителю. Обычно такая служба сводилась к физическому труду или выполнению какой-то особой работы. Для ее матери это означало полную покорность в постели.

— В наши дни к потере вызова относятся как к шутке, — усмехнулась Шанель.

— Не верь этому! Во всяком случае, твоя мать воспринимает все всерьез. В ее характере есть одна глупая черта, которую она называет честью. Но она достаточно умна, чтобы не зависеть от потери вызова тогда, когда необходимо нарушить некоторые правила. Кстати, тебе ведь не приходилось видеть, чтобы она долго сердилась на Чаллена, не так ли?

— Может, потому что она была Агентом-1 и знает, как надо давать и как получать. А я нет.

— И все же ты попыталась кое-что сделать. — Марта вновь изобразила что-то вроде смеха. — Корт рассказал

мне, что ты потратила на изучение курса безопасности столько же времени, сколько на пилотирование.

Именно так и было. Узнав, что можно опрокидывать и валить наземь крупные объекты, которые обычным путем невозможно даже сдвинуть, Шанель постаралась понять, как это делается. Все зависело от толчка, движения, от внезапности нападения. Этот вид спорта, который кистранцы называли даунингом, отнимал много сил, но и давал очень много. К сожалению, для овладения техникой у нее не было времени. Если бы дома ее не ждали и не знали даты возвращения, Шанель задержалась бы на Кистране.

— Это мне здорово поможет против воинов, — пробормотала она, вновь услышав в ответ нечто похожее на смех, который начинал уже действовать ей на нервы.

— Сколько раз она сбила тебя с ног сегодня утром, Корт? — спросила Марта.

— Три, хотя я не считал.

Даже Шанель улыбнулась такому ответу. Несколько лет назад Марта запрограммировала андроиду чувство юмора, которое проявлялось зачастую в самые неподходящие моменты.

— Ты ведь знаешь, Марта, что это не в счет. Он не вправе использовать против меня свою силу, так что никакого сравнения с воином здесь быть не может.

— Пожалуй, это так, — согласилась Марта. — Может быть, поэтому мать не стала учить тебя своему стилю борьбы, посчитав, что из этого ничего хорошего не выйдет. Но тем не менее ты стала изучать собственный способ, не так ли?

— Да.

— И она смотрела на это сквозь пальцы.

Шанель скривилась, откинувшись в кресле.

— Никакой стиль не поможет против друга жизни, которому я не посмею причинить ни малейшего вреда. В моем распоряжении лишь слова.

— Тедра не могла предположить, что ты будешь так думать о воинах, когда в свое время решила научить тебя воинскому искусству. Она хотела, чтобы ты могла сама себя защитить, особенно после того случая, когда тебя похитили. Тогда тебе было всего десять лет. Отец отнесся к этому спокойно — набеги на Ша-Каане происходят нередко, и он знал, что сможет тебя выкупить. А вот мать сходила с ума, пока все не кончилось.

Шанель не любила вспоминать об этом ужасном событии. Вначале ей ничто не угрожало. Набег был самым обычным. Вождь по имени Кеедан просто хотел в обмен на ее возвращение получить гаальские камни и был уверен, что он их получит. Но у одного из воинов Кеедана, которого звали Хогар, было не в порядке с головой. Он обожал мучить людей и получал от этого удовольствие.

Целый день Шанель везли куда-то. Во рту у нее был клеп, и никто не слышал ее стонов, когда Хогар выкручивал девочке руки и ноги и старался побольнее ущипнуть. Кроме синяков, никаких повреждений мучитель ей не нанес, но от ужаса и боли она четырежды теряла сознание. И что самое главное, с тех пор она испытывала непреодолимый страх перед физической болью.

Шанель никогда никому не рассказывала о том, что Хогар делал с ней, даже матери. Она стыдилась собственной трусости, а синяки к моменту ее возвращения домой успели побледнеть.

Марта, однако, не подозревала об этих неприятных воспоминаниях и продолжала развивать свою мысль:

— Тедра не может допустить, чтобы ты оказалась беспомощной перед каким-нибудь садистом, который будет претендовать на тебя, несмотря на присутствие Корта. Корт не сможет защитить тебя от воина с мечом. Его разрубят на куски.

Шанель ладонью прикрыла глаза, но Марту это не остановило. Спорить тут не о чем. Она действительно во многом похожа на мать, но в одном они абсолютно

разные. Мать — прирожденный боец, причем в буквальном смысле слова. Она очень любит брать верх над мужчинами, особенно над своим другом жизни, хотя знает, что не имеет никаких шансов физически победить их. А Шанель не желает ни с кем вести бой — ни в буквальном, ни даже в переносном смысле. В первом случае часто приходится испытывать физическую боль, а во втором — горькое разочарование, потому что с воинами невозможно спорить. Они очень редко идут даже на малейшие уступки.

Однако Тедра считала, что знает, как надо вести борьбу. Она не стала учить дочь своему стилю рукопашного боя, который вполне годился для других миров, но был неприемлем против варваров. Тедра решила, что Шанель должна научиться владеть мечом — вопреки закону Кап-ис-Тра, запрещавшему женщинам пользоваться оружием. Но Тедру ничто не могло остановить, хотя, чтобы вырвать согласие у Чаллена, потребовалось целых два года. Тедра просто спросила у мужа:

— Неужели ты хочешь, чтобы судьба твоей дочери зависела от милости какого-нибудь Фалдера Ла-Мар-Теля?

Фалдером звали одного из тех воинов, которых Чаллен недолюбливал, и вопрос об обучении Шанель сразу был решен.

Шанель терпеть не могла эти уроки. И хотя ей удалось преодолевать страх перед ушибами, но никакого желания заниматься у нее не было. При столкновении она скорее убежала бы, чем взялась за меч. Шанель ненавидела и словесные стычки. Например, такие, какую она сейчас вела с Мартой. С компьютером МОК-2 можно спорить с таким же успехом, что и с воином Ша-Каана: оба чрезвычайно упрямы, и победить их очень трудно.

— Возможно, что-то из того, чему ты научилась в даунинге, когда-нибудь пригодится...

— Как же! — огрызнулась Шанель. — Могло бы пригодиться в другом мире, но не в моем.

— Что ж, ты это, очевидно, понимала, — рассудительно сказала Марта. — Потому у тебя и появилось желание учиться, что ты не собираешься оставаться в своем мире.

Шанель вновь прикрыла глаза рукой, но на этот раз Марта печально вздохнула:

— Тедра не раз говорила, что она сослужила тебе плохую службу, научив смотреть на вещи своими глазами. Ты когда-нибудь слышала, чтобы женщина Ша-Каана была недовольна существующими порядками?

— Она воспитывала меня по-другому. Ты знаешь, что есть планеты, где к женщинам относятся не так, как у нас. Даже на Кистране, если возникает конфликт у пары, заключившей двойной союз, его разбирают, и тот, кто не прав, принимает на себя всю вину. Насколько я понимаю, так и должно быть.

— Ты нашла там мужчину, с которым пожелала бы разделить секс? Тебе уже двадцать лет, и мать предоставила тебе возможность составить о сексе собственное мнение. Ты можешь заниматься этим когда захочешь, без одобрения отца. Так ты нашла то, что тебе нужно?

— Ты знаешь ответы на все вопросы, — проворчала Шанель. — Вот и скажи сама.

— Ладно, детка, но тебе скорее всего не понравится то, что я скажу. Мужчины Ша-Каана пугают тебя не своим ростом. Ты среди них выросла и к другим просто не привыкла. Наоборот, если мужчина не выше тебя на голову и не шире тебя вдвое, ты на него и внимания не обратишь.

— Я могу побывать на сотнях планет, Марта. Ты хочешь сказать, что во всех других мирах не найдется мужчины чуть повыше и помускулистее?

— Конечно, найдется. Но давай вернемся к тому, что тебе не нравится в своем собственном мире, а именно то, как воины обращаются с провинившимися женщинами.